

ДИПЛОМАТИЯ США И ПЛАНЫ АННЕКСИИ КАНАДЫ ПОСЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1861–1865 гг.

О.А. Киселёва (Вологда)

Окончание Гражданской войны в США (1861–1865 гг.) было воспринято внутри страны и за ее пределами в качестве принципиально нового этапа не только во внутригосударственной политике Североамериканской республики, но и в деятельности ее дипломатии. В первой половине XIX века внешнеполитические интересы страны и дипломатическую тактику их реализации, как правило, преимущественно определяли плантаторы, заинтересованные в продвижении на Юг, в том числе на территорию сопредельных государств. Примером такой внешнеполитической акции была война с Мексикой (1846–1848 гг.). С поражением южан в гражданском конфликте (1865 г.) и наступлением эпохи Реконструкции (1865–1877 гг.) разработка внешнеполитических приоритетов оказалась в руках предпринимателей Севера, оказавшихся у руля государственной машины. Они имели в своем распоряжении созданную в пору гражданского конфликта армию и сумели обеспечить высокие темпы роста национального хозяйства. Внешнеполитические интересы США были презентованы главами внешнеполитического ведомства страны – государственным секретарями Уильямом Генри Сьюардом (1861–1869 гг.) и Гамильтоном Фишем (1869–1877 гг.). У.Г. Сьюард, которого многие современники и исследователи характеризовали как предшественника многих более поздних международных доктрин США, в 1867 году провозгласил: «Предоставьте мне уверенность, что не последует вооруженного сопротивления президенту, несущему власть Североамериканской республики; дайте мне еще тридцать лет жизни, и я обещаю Вам во владение весь американский континент и контроль над всем миром» [3, с. 47].

Безусловно, это было крайне амбициозное заявление, исходившее из знаменитой теории «предопределения судьбы» («manifest destiny») и не имевшее реальных шансов на реализацию в означенный Сьюардом отрезок времени. Широкий круг дипломатов и влиятельных бизнесменов, мысливших более реально и практично, чем государственный секретарь, сосредоточили свои усилия на конкретном направлении – нагнетании существовавших в 1860-е годы в Канаде настроений в пользу ассоциации и даже присоединения к США. Среди активных приверженцев этой политико-дипломатической идеи, явно преувеличивавших размах проамериканских настроений в провинциях Британской Северной Америки, были знаменитые политики и военные деятели, принадлежавшие к одной из фракций республиканской партии – радикальные республиканцы З. Чендлер, Н. Бэнкс, Ч. Самнер, Э. Стэнтон, Б. Батлер [4, с. 192]. Особенно выделялся Ч. Самнер, председатель сенатского комитета по внешней политике США,

выдвинувший концепцию «естественных границ», согласно которой Канаде «предначертано оказаться в орбите своего великого соседа» [5, с. 223].

Не без влияния этих лиц США Канада была лишена режима наибольшего благоприятствования в торговле с Североамериканской республикой: в 1866 году американское правительство в одностороннем порядке расторгло с Канадой знаменитый и крайне важный для последней «Договор о взаимности» (1854 г.). Он предполагал свободную, без таможенных платежей, торговлю продуктами аграрного производства и некоторыми видами сырья, регулировал взаимное использование приграничных водных путей и каналов, оговаривал взаимные права пользования территориальными водами друг друга. Конечной целью американской дипломатии была дестабилизация канадской экономики и понуждение своего северного соседа к интеграции с Соединенными Штатами. Тактическая линия действий американских дипломатов получила широкую поддержку в прессе [1, с. 293]. В то же время не все предприниматели одобряли этот разрыв. К примеру, бизнес Новой Англии, напротив, был заинтересован в беспешинном импорте дешевого канадского угля и соли. Владельцы многих крупных предприятий обрабатывающих отраслей стремились на емкий канадский рынок с целью реализации своей готовой промышленной продукции и считали надежды на вхождение Канады в состав США при помощи «экономической блокады» «пустой иллюзией».

Несмотря на существование различных оценок в США, перед канадцами открылись две перспективы: предложить американцам новые выгодные условия для возобновления договора, которые впоследствии могли привести к формированию единого экономического, а в перспективе – и политического пространства; либо создать единый внутренний канадский рынок путем стимулирования процесса национально-политического объединения отдельных провинций Британской Северной Америки. Разрешение данной дилеммы в немалой степени зависело от метрополии – Великобритании. В Лондоне после напряженнейшей политико-дипломатической борьбы победу одержала та часть элит, которая предпочла расширить самостоятельность Канады при сохранении последней в составе метрополии, нежели утратить ее совсем в результате антиколониального мятежа, либо аннексии со стороны США. В результате был подписан знаменитый Акт о Британской Северной Америке (1867 г.), предусматривавший предоставление Канаде статуса доминиона и расширение прерогатив созданной на ее территории конфедерации, в состав которой вошли Онтарио, Квебек, Нью Брансуик и Новая Шотландия. За пределами доминиона остались провинции Ньюфаундленд, остров принца Эдуарда и Британская Колумбия, а также огромная территория, находившаяся во владении Компании Гудзонова залива [4, с. 208]. Крайне показательно, что еще до ратификации Акта (1867 г.) в Конгресс США стали поступать резолюции, требовавшие от президента выступить с протестом против консолидации канадских провинций в единую конфедерацию под управлением британской

короны. Ряд дипломатов и военачальников напрямую угрожали, что это приведет к столкновению с Великобританией [7, с. 392].

Создание доминиона не исчерпало аннексионистских настроений в США, чему в немалой степени способствовало то, что значительная территория Британской Северной Америки оставалась вне юрисдикции канадского правительства. Важно подчеркнуть, что при этом изменились тактические приемы, при помощи которых американская дипломатия стремилась добиться намеченной цели. Наиболее показательными из них стали эскалация в своих интересах сепаратистских настроений в ряде канадских территорий; вмешательство в ход восстания на Ред-Ривер (территория Компании Гудзонова залива); план «уступки» Великобританией Канады Соединенным Штатам в обмен на отказ последних от материальной компенсации ущерба, нанесенного Великобританией Северу во время Гражданской войны (так называемых «алабамских претензий»). Кратко охарактеризуем первые два, так как третий из них должен быть темой самостоятельной статьи.

Движения в пользу сближения с США в 1860-е гг. существовали во многих канадских провинциях. Их поддерживали торговцы, предприниматели, судовладельцы, опиравшиеся на часть рабочих угольной, лесной, рыбной и других отраслей, ориентированных на экспорт в США и серьезно пострадавших от денонсации Вашингтоном Договора о Взаимности (1854 г.). В них участвовало до трети населения в Новой Шотландии, Британской Колумбии и ряде других регионов [6, с. 82]. Представители этих движений направляли петиции с просьбами о принятии их территорий в состав США, в Новой Шотландии была создана Аннексионистская лига (1870), убеждавшая население в необходимости выхода из конфедерации и заключения политического союза с США. Несмотря на поддержку Вашингтоном подобных организаций, их влияние постепенно сошло на нет, а вместе с этим потерпел фиаско и один из приемов американской дипломатии.

Также не увенчалась успехом и попытка прямого вмешательства в довольно известное восстание на р. Красной (Ред-Ривер) – на Северо-Западе Британской Америки. Эти земли не вошли в состав доминиона и долгое время принадлежали британской Компании Гудзонова залива. В 1869 г., после сложных переговоров с конфедерацией, Компания отказалась от притязаний на канадский Запад за громадный выкуп, но при передаче земель были полностью проигнорированы права проживающего там населения, что и привело к восстанию в районе слияния рек Ассинибойн и Красная (ныне здесь стоит Виннипег, являющийся «воротами» на канадский Запад). Восставшие под руководством Л. Рилля создали Временное правительство и выступили против присоединения к доминиону без гарантии права на самоуправление. В район Ред-Ривер государственным департаментом США были направлены секретные миссии, Л. Риллю и его сторонникам предлагалась материальная помощь, услуги посредничества между восставшими и доминионом. Сенатор З. Чендлер даже потребовал начать переговоры «...с народом Виннипега о вхождении

этого района в состав США в качестве территории или штата» [7, с. 931]. Таким образом, адепты присоединения новых территорий стремились превратить враждебность к Канаде в дружественное отношение к США. Эти попытки в конце концов провалились – влияние американского консула в Виннипеге генерала О. Мальмроса на восставших стало постепенно не только ослабевать, но и превратилось в открытую неприязнь к американским агентам [2, с. 110]. Почему? Активный экспансионизм США стал толчком к ряду финансовых и иных уступок территориям Северо-Запада со стороны британского и канадского правительств, перешедших от тактики прямого давления к политике лавирования и компромиссов. В результате восставшие и их сторонники приняли решение войти в состав конфедерации на правах провинции (1871 г.), в связи с чем в основном завершился процесс реального создания доминиона.

Итак, как это ни парадоксально, но, в значительной мере, американские экспансионистские устремления имели результат, противоположный предполагаемому, подтолкнув образование доминиона и, в конечном итоге, сплочение канадских провинций в единый политический организм. Американская дипломатия использовала самые разнообразные по характеру и тактическому содержанию приемы вовлечения Канады в орбиту своего экономического и политического доминирования, но ни одному из них во второй половине 60-х – начале 70-х гг. XIX в. не сопутствовал успех.

Источники и литература:

1. Райерсон, С.Б. Неравный Союз. История Канады, 1815–1873 / С.Б. Райерсон. – М. : Прогресс, 1970. – 398 с.
2. Callahan, J.M. American Foreign Policy in Canadian Relations / J.M. Callahan. – N. Y. : Holt, 1967. – 370 p.
3. Dennet, T. Seward's Far Eastern Policy / T. Dennet // The American Historical Review. – 1922. – Vol. 28. – October. – P. 45–62.
4. Shippee, L.B. Canadian-American Relations 1849–1874 / L.B. Shippee. – N. Y. : Russell and Russell, 1970. – 514 p.
5. Sumner, Ch. Works of Charles Sumner : in 15 vols. / Ch. Sumner. – Boston : Lee & Shepard, 1870–1883. – Vol. 11. – 673 p.
6. Warner, D.F. The Idea of Continental Union: Agitation for the Annexation of Canada to the U.S. 1849–1893 / D.F. Warner. – Lexington : Univ. of Kentucky Press, 1960. – 276 p.
7. U.S. Congress. Congressional Globe, 1865–1873 : in 16 vols. – Washington : Government Printing Office, 1865–1873. – Vol. 7. – 1073 p.

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ТРАДИЦИОНАЛИСТОВ
О ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ СОЮЗНИКАХ РОССИИ
В ПРЕДДВЕРИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

И.Р. Чикалова (Минск)

Сложившийся расклад сил и интересов к началу XX века вынуждал Россию определиться со своим местом в противоречивой системе европейских международных отношений, как говорили тогда, «концерте держав».